

САУЛЬ МАРТИНЕС-ОРТА

ХРУПКИЙ РАЗУМ

НЕЙРОПСИХОЛОГ О ТОМ, КАКИЕ
СБОИ ПРОИСХОДЯТ В МОЗГЕ И КАК
ЭТО МЕНЯЕТ ЛИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

УДК 616.89

ББК 56.14

M29

Cerebros rotos: Pacientes asombrosos que me enseñaron a vivir
by Saul Martínez-Horta

© 2022 Kailas Editorial, S. L. All rights reserved.

The Russian Version translation is published by Limited company
Publishing house «Eksmo» in 2024, by arrangement with Kailas
Editorial through Rightol Media in China

Мартинес-Орта, Сауль.

M29

Хрупкий разум. Нейропсихолог о том, какие сбои происходят в мозге и как это меняет личность человека / Сауль Мартинес-Орта ; [перевод с испанского А. Р. Кусильдиной]. — Москва : Эксмо, 2024. — 288 с. — (На грани безумия. Книги о жизни с психическими заболеваниями).

ISBN 978-5-04-196973-8

Панические атаки, рассеянность, подавленное настроение и даже некоторые странности в поведении могут говорить о серьезных заболеваниях мозга, разрушающих личность человека.

В этой книге нейропсихолог Сауль Мартинес-Орта рассказывает истории пациентов с самыми разными заболеваниями, которые приводят к когнитивным нарушениям: опухоль головного мозга, энцефалит, болезни Альцгеймера, Паркинсона и даже тревожное расстройство.

Автор пытается понять, как «поломанный» мозг влияет на личность человека, почему он теряет связь с реальностью и как можно вернуть его к нормальной жизни.

Внимание! Информация, содержащаяся в книге, не может служить заменой консультации врача. Необходимо проконсультироваться со специалистом перед любыми рекомендуемыми действиями.

УДК 616.89

ББК 56.14

© Кусильдина А.Р., перевод
на русский язык, 2024

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-196973-8

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 9

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВОСПОМИНАНИЯ 15

Глава 1. Болеро и незнакомка рядом 19

Глава 2. И можно ли мне это есть? 30

Глава 3. Я впервые стану отцом 42

Глава 4. Невозможно запомнить 53

Глава 5. Муж, который не был похож на мужа 68

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СТРАХИ И ПЕЧАЛЬ 75

Глава 1. Страх изменил мою жизнь 80

Глава 2. Печаль, которую нельзя считать нормой 92

Глава 3. Это была не депрессия 100

Глава 4. Мама, это не просто грусть 114

Глава 5. Это тоже была не депрессия 121

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ДУХИ И ПРИЗРАКИ 129

Глава 1. Человек, который боялся спать 134

Глава 2. Doppelgänger (двойник) 142

Глава 3. Призраки и катастрофы 150

Глава 4. Другие истории о духах и призраках 163

Глава 5. Мой личный «Ганнибал Лектер» 174

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ	
СЛОВА И ПОНЯТИЯ	181
Глава 1. Это должен был быть я	186
Глава 2. Какаратака	198
Глава 3. О какой руке ты говоришь?	208
ЧАСТЬ ПЯТАЯ	
ТИКИ, ТОКИ И УКУСЫ	221
Глава 1. Ты их видел?	226
Глава 2. Ты видишь это? Это опасно!	233
Глава 3. Бедность и кокаин	243
ЧАСТЬ ШЕСТАЯ	
БОЛЬШИЕ МАЛЕНЬКИЕ ИСТОРИИ	249
Мануэль	251
Мануэла	253
Герминия	254
Он пришел из Африки и у него не было души	256
Пустота в мозге	259
Плетение сетей	260
Назови цифры задом наперед	262
Запись в зал ожидания	263
Что бы это ни было	264
Сегодня хороший день, да?	265
ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ	
КОНЕЦ	267
Хоан	269
Эвтаназия в Испании	276
<i>Эпилог</i>	278
<i>Указатель</i>	283

Каждому из них.
Моим замечательным учителям.
Моим пациентам.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мозг может сломаться. Это самое величайшее произведение, которое только можно представить, природа создала за тысячи лет эволюции. В результате идеально организованной работы систем из сетей клеток и химических веществ возникает нечто уникальное: то, что отличает людей от представителей животного мира — когнитивные процессы и их выражение через поведение. Интересно наблюдать, а тем более изучать и пытаться понять, когда что-то идет не так и рушится один из столпов, придающих порядок и последовательность образу жизни. Это то, чему посвящают себя люди, которым посчастливилось работать с этим «веществом».

Мозг и его свойства — это что-то невероятное, но любая часть всего этого легко разваливается вследствие какой-то из многочисленных причин... И когда мозг ломается, ломается все. У тех, кто страдает от этого напрямую, рушится представление о том, кем они были, какие есть и кем могли быть. У тех, кто живет по другую сторону, появляется отчаяние, ломается целая жизнь рядом с тем, кто перестает быть собой.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Более того, во многих случаях никто не осознает, что за этой забывчивостью, странными жестами, переменной характера, словами, которые не выходят наружу, видениями и подавленным духом есть мозг, который в один прекрасный день начал разваливаться.

Поломанный мозг существует, на самом деле каждый день он разбивается на тысячу кусочков. Но не всегда очевидно: кто, когда и как его сломал и какие последствия из этого вытекают. Жизнь с ним — лучший инструмент для достижения минимальной способности понимать, как работает мозг и что происходит во время поломки. Без этого анализа люди, пострадавшие от последствий повреждения, становятся странными сущностями, которые обычно вызывают у близких растерянность и даже страх.

Они безлики, безымянны, за ними нет никакой истории. Возможно, именно поэтому они так же пленяют, как и смущают. Они, как освещенные сзади силуэты, темные и непрозрачные формы, окруженные ореолом света. В них нет ничего, кроме контекста, в котором они живут, а также поз и жестов. Нет лица, нет черт, нет выражений, нет взгляда.

В каком-то смысле все люди и истории, которые научили меня тому, что собираюсь рассказать, были темными силуэтами в глазах каждого, включая и меня. Они были отвергнутыми, непонятыми, нападавшими, допрошенными и даже запуганными, потому что никто не включил свет.

Когда я оказался наедине с первой пациенткой, она представляла собой буквально силуэт на фоне света. Девушка сидела в инвалидной коляске и смотрела на кусочек Барселоны через огромное окно медицинского центра, где

я проходил первую стажировку. В ракурсе это была непрозрачная форма, окруженная тем жестоким светом, который лучшие архитекторы модернистской школы умели пропускать в каждый уголок самых красивых барселонских зданий.

Я еще учился по специальности «нейропсихология» в неврологическом отделении больницы Сан-Пау, но чувствовал себя готовым абсолютно ко всему. Я знал наизусть все, что, как казалось, нужно, чтобы приступить к работе.

Она выздоравливала после нейрохирургической операции по удалению огромной опухоли головного мозга, глиобластомы, с мрачным прогнозом. Я подошел, уверенный в себе, и увидел огромный шрам через весь череп. Она была молода, но многочисленные признаки свидетельствовали о том, что какое-то время принимала кортикостероиды и сидела в кресле, а все банальности уже не имеют для нее значения.

Я подошел сзади и знаю, что она услышала, как приближаюсь, но не обернулась. Сел рядом и посмотрел на нее. Она в свою очередь посмотрела на меня, а затем снова — в окно. Я не мог скрыть впечатления, которое она произвела. В голове был идеальный список тестов, признаков и симптомов, которые нужно было провести и изучить. Вся теория была у меня в голове. Но реальность заключалась в том, что передо мной был человек, который прекрасно понимал, что жить осталось недолго, а сидящий рядом мальчик даже не знал, с чего начать.

Тогда я, в силу неопытности, не смог придумать ничего лучшего, как только сказать:

— Ита-а-ак... Как дела? Сегодня хороший день, да?

ПРЕДИСЛОВИЕ

Она обернулась, улыбнулась и сделала гримасу, которая неизбежно означала: «Надо же, дурачок обращается ко мне...»

В этот момент я вдруг понял, что ничего не знаю. У меня уже были пациенты под присмотром, их было немного, но я чувствовал себя абсолютно способным лечить. Вся эта теория была прекрасна в цветной таблице и заметках в маленьком блокноте, который я всегда носил в кармане. Но тут происходило то, для чего не было ни таблиц, ни красок, ни заметок.

В тот день я осознал, что проведу остаток жизни, пытаюсь изучить и понять то, что, возможно, нельзя полностью постигнуть. Теория — это всего лишь теория, а хрестоматийные случаи описаны только в пособиях. Со временем я обнаружил, что лучшее руководство по нейропсихологии называется «Пациенты», а уникальность, которая сопровождает детали каждого случая, трудно объяснить с помощью общих черт.

Анекдотическая и болезненная ситуация поставила меня в то место, где нужно быть постоянно, когда решаешь работать с людьми и их страданиями. Этой плоскостью наблюдения и отправной точкой любого подхода к сложной реальности больного всегда должно быть «смирение». Без него вряд ли можно получить доступ к процессу построения опыта и знаний. Он питается любопытством, с которым нужно наблюдать за миром других. Тогда со временем, используя теоретические и ручные инструменты, накапливается опыт, ускоряющий процесс оценки и понимания. Именно так мы учимся и, полагаю, в каком-то смысле питаем клиническую интуицию, которая будет сопровождать врача в дальнейшем.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я не считаю себя экспертом ни в чем, тем более в сломанном мозге, но чувствую глубокое любопытство и острую потребность понять его. Пациенты научили меня гораздо большему, чем любая программа обучения, рассказав увлекательные истории о мире заболеваний головного мозга и их последствиях для поведения человека.

В книге я описываю некоторые клинические случаи из профессиональной практики, которые в силу своих особенностей оказали на меня влияние. Некоторые из них помогли понять фундаментальные аспекты того, как работает разум и как он трансформируется, когда ломается; другие питали мой опыт как личности.

Убежден, что для многих какие-то реальные истории будут знакомы или близки. Они помогут лучше понять некоторые принципы работы мозга (или его дисфункций) и течение определенных заболеваний. Главная цель книги будет выполнена, если в следующий раз читатель окажется перед разбитым мозгом — силуэтом, подсвеченным пламенем скромного любопытства и знаний, помогающих раскрыть, кто, что и почему скрывается за ним.

Меня зовут Сауль Мартинес-Орта, эти истории научили меня думать и, следовательно, жить, пока я делал маленькие шаги в мире нейробиологии. Я никогда не был хорошим учеником. В школе дважды оставался на второй год, провел на скейтборде или доске для серфинга сотни часов, которые следовало бы потратить на учебу, слышал около двух тысяч раз, что «этот мальчик ленив», мне много раз намекали, что мое будущее не имеет перспектив. Мне никогда не удавалось писать без орфографических ошибок и совершать несложные мыслительные операции. Учителя

ПРЕДИСЛОВИЕ

потеряли доверие и интерес ко мне, родители не верили в меня. Сегодня этот набор характеристик, которым также сопутствовали импульсивность, хулиганство, вечное промедление и беспорядок, получил имя.

Когда я разочаровался из-за того, что у меня не было четкого направления жизни с детства до этапа взросления, обнаружил книгу с клиническими случаями заболеваний головного мозга. Особенности поведения и всех процессов, которые делают людей такими, какие они есть, всегда вызывали во мне огромное любопытство. Внезапно я обнаружил, что мозг и его травмы или заболевания могут придать логический смысл некоторым из самых сложных сценариев, которые сопровождают человечество. Войдя в этот мир, я открыл для себя нейропсихологию — науку, которая исследует, изучает и объясняет (или пытается объяснить), как функционирование мозга поддерживает когнитивные процессы и поведение человека, а особенно, как разрушающие его нормальную работу процессы проявляются в изменениях поведения.

Нейропсихология — это не медицина, не биология, не нейробиология. Нейропсихологи не прописывают таблетки и не проводят психотерапию. Их инструментами являются наблюдение, а также бесконечное количество нейропсихологических задач и тестов, которые позволяют количественно оценить, как функционирует и перестает работать разум.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВОСПОМИНАНИЯ